

Модзалевская Екатерина Александровна

студентка

Научный руководитель

Чигрина Елена Владимировна

канд. экон. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»

г. Иркутск, Иркутская область

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье исследуются вопросы уголовно-правовых механизмов защиты тайны усыновления как элемента конституционного права ребенка на семейное воспитание в условиях повышенной уязвимости несовершеннолетних. Отмечается высокая латентность деяния и узкие границы состава, ограничивающие круг потенциальных субъектов преступления. Обосновывается необходимость дифференциации наказания с учетом служебного положения виновного лица и тяжести фактически наступивших последствий.*

***Ключевые слова:** тайна усыновления, семейная тайна, дифференциация ответственности, общественная опасность, усыновленный, усыновители.*

Российским государством в приоритет поставлена защита детства, как особого состояния в жизни человека, которое характеризуется не только особым правовым состоянием несовершеннолетних, но и особой их уязвимостью, в связи с чем, несовершеннолетние и детство как часть жизни нуждаются в особой защите государства. В связи с этим, государством разработана и внедрена в жизнь система защитных мер, последовательно воплощаемых в различных сферах – социальной, экономической, семейной, трудовой и т. д. Нормы семейного права как специализированной отрасли, направлены создание комплекса защиты семьи, материнства, отцовства и детства.

Семейная тайна и тайна усыновления (удочерения), относящиеся к комплексу защиты семьи со стороны государства, регулируются, преимущественно,

нормами семейного законодательства, но в случае их нарушения должны защищаться действенным государственным механизмом, который в зависимости от последствий нарушения семейных прав, должен предусматривать и меры юридической ответственности.

Так, уголовная ответственность устанавливается за нарушение норм семейного права лишь в случае, если это влечет серьезные последствия, а само нарушением имеет характер общественно опасного деяния [5, с. 126]. При этом, в уголовном законодательстве складывается представление о семье как о социальной общности людей, объединенных, как правило, брачными узами, либо основанной на родстве и свойстве, признаком которой является также совместное проживание, ведение совместного хозяйства. Социальная значимость семьи заключается в том, что семья является микросредой для взросления, воспитания и социализации детей [1, с. 20]. То есть семья как социальное звено играет исключительную роль в рождении воспитании детей как новых членов общества. И во многом, ребенок, включаясь в общественную жизнь, транслирует именно то, что было ему заложено именно семейным воспитанием. Именно поэтому семейное воспитание и забота признаны государством самой желательной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей [8, с. 167].

В понимании уголовного законодательства, преступления против семьи – это «умышленные, общественно опасные противоправные деяния, направленные против семьи как социальной ценности и подрыв ее устоев, причиняющий вред семейным отношениям» [5, с. 126]. При этом системный анализ положений Конституции РФ, семейного и уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что установление уголовной ответственности за преступления против семьи имеет конституционную основу. В частности, одним из условий нормального воспитания, психического и физического развития несовершеннолетних, воспитывающихся в семье, является соблюдение режима семейной тайны, и, в частности, тайны усыновления, соблюдение которой необходимо для нормального функционирования семьи в целом [7, с. 648].

Уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения) предусмотрена ст. 155 УК РФ. Следует признать, что данная статья на практике применяется редко, исследователи связывают данный факт с высокой латентностью данного преступления, а также с тем, что на практике немногие люди осведомлены о своих правах и в случае их нарушения готовы за них бороться [2, с. 819].

Стоит отметить, что большая часть преступлений против семьи совершается с прямым умыслом [6, с. 136], поэтому установленная уголовным законом излишняя мягкость в назначении наказания представляется несправедливой по сравнению с возможными последствиями. С таким мнением высказывают солидарность и другие исследователи, которые указывают на то, что воздействие уголовно-правовых норм в случае назначения мягкого наказания настолько слабое, что по факту делает уголовную ответственность неэффективным инструментом в борьбе с данным видом преступлений [4, с. 122].

Соглашаясь с позицией указанных авторов, полагаем, что законодатель излишне мягко формирует наказание за совершение преступлений против семьи, учитывая те последствия, которые могут повлечь совершение данных преступлений, которые весьма обширны и могут охватывать широкий спектр последствий, вплоть до доведения до самоубийства, нарушений психического здоровья членов семьи и самого усыновленного ребенка и т. д.

Полагаем, что наказания за совершение отдельных преступлений против семьи требуют ужесточения с учетом фактически причиненных последствий, в частности, за подмену ребенка, незаконное усыновление и нарушение тайны усыновления, так как в перечисленных случаях нарушаются не только права несовершеннолетних детей, но и их родителей, а также иных членов семьи. Вследствие этого считаем справедливым за совершение данных преступлений установление лишения свободы в качестве основного вида наказания на срок до трех лет, в зависимости от конкретных наступивших последствий.

С учетом того, что данное преступление может совершаться лицами, которые в силу возложенных на них служебных обязанностей должны хранить тай-

ну усыновления, отсутствие наказания в отношении таких лиц в ст. 155 УК РФ вызывает недоумение [3, с. 108], поскольку его наличие, на наш взгляд, наилучшим образом могло бы способствовать предотвращению преступлений данными лицам в будущем, а также будет обладать значимой общей превенцией.

Таким образом, анализ уголовного законодательства свидетельствует о том, что семья как социальный институт защищается нормами уголовного права путем установления уголовной ответственности за совершения ряда противоправных общественно опасных деяний, подрывающих устои семьи. В то же время, ребенок как субъект правоотношений, обладает определенным правовым статусом и нуждается в особой правовой защите со стороны государства, ввиду своей психической и физической незрелости. Семейная форма воспитания несовершеннолетних является приоритетным, в связи с чем устройство детей, оставшихся без попечения родителей в семью и защита интересов семьи, усыновившей (удочерившей) ребенка осуществляется различными правовыми средствами, в том числе и нормами уголовного законодательства.

Список литературы

1. Корнакова, С. В. Недопустимость произвольного вмешательства в дела семьи государственных органов и должностных лиц через призму социального патроната / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // Baikal Research Journal. – 2016. – Т. 7, № 4. – С. 20.

2. Корнакова, С. В. Разглашение тайны усыновления: проблемы реализации комплексного правового механизма в Российской Федерации / С. В. Корнакова, Е. В. Чигрина // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – Т. 12, № 6. – С. 817–825.

3. Кумышева, М. К. Актуальные вопросы привлечения к ответственности за разглашение тайны усыновления (удочерения) / М. К. Кумышева // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 106–109.

4. Латыпова, Д. М. Проблемы привлечения к уголовной ответственности за преступления против семьи / Д. М. Латыпова, И. М. Каменева // Юридическая

наука и практика: Альманах науч. трудов Самарск. юрид. ин-та ФСИН России. – Самара, 2021. – С. 121–125.

5. Серегина, Е. В. Уголовно-правовая охрана семьи: история, современное состояние и перспективы развития / Е. В. Серегина, С. И. Улезько, О. Г. Филимонова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2021. – № 1 (128). – С. 124–128.

6. Чигрина, Е. В. Мотив как элемент субъективной стороны преступления (на примере ст. 155 УК РФ) / Е. В. Чигрина, С. В. Корнакова // Московский юридический журнал. – 2026. – № 2. – Ст. 155. – С. 135–143.

7. Чигрина, Е. В. Понятие и правовой режим тайны усыновления (удочерения) / Е. В. Чигрина // Право и государство: теория и практика. – 2026. – № 5. – С. 647–649.

8. Чигринец, В. С. Характеристика объективных признаков преступлений против семьи / В. С. Чигринец // Закон. Право. Государство. – 2025. – № 2 (46). – С. 166–168.